

На правах рукописи

ЛЯХОВ Андрей Валентинович

**ЭТИЧЕСКАЯ ДИАЛЕКТИКА ТРАДИЦИЙ И ИННОВАЦИЙ
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ
(ЭТИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ)**

Специальность 09.00.05 – Этика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Иваново – 2022

Работа выполнена на кафедре культурологии и изобразительного искусства
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал

Научный **ВАРАВА ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ**

руководитель: доктор философских наук, профессор

Официальные **РИМСКИЙ ВИКТОР ПАВЛОВИЧ**

оппоненты: доктор философских наук, профессор, ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры», кафедра философии, культурологии, науковедения, профессор кафедры

БУЛАНОВ ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ

доктор философских наук, ФГБОУ ВО «Тверской государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, кафедра философии и психологии с курсами биоэтики и истории Отечества, доцент кафедры

Ведущая **Федеральное государственное бюджетное образовательное**
организация: **учреждение высшего образования «Калужский**
государственный университет им. К.Э. Циолковского»

Защита диссертации состоится «22» сентября 2022 года в «___» часов на заседании Диссертационного совета Д 212.062.08 при ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» по адресу: 155908, г. Шуя, Ивановской области, ул. Кооперативная, 24, ауд. 220.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» по адресу: 153025, г. Иваново, ул. Ермака, 37/7, корпус №1, к. 108., и на официальном сайте университета: <http://ivanovo.ac.ru>

Автореферат разослан: «___» _____ 2022 года

И.о. ученого секретаря
диссертационного совета,
доктор исторических наук, профессор

Ю.А. Иванов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Современный мир вступает в новую фазу духовного кризиса, который характеризуется такими факторами, как политическая и экономическая неопределенность, локальные войны, непредсказуемые вспышки терроризма, антропологические модификации человека, переход человечества в «постчеловеческое» состояние и многое другое. Духовный кризис имеет нравственные причины, поскольку в глобальном мире произошла глобальная переоценка этических ценностей в сторону их практического исчезновения. Соответственно, традиция и традиционные нравственные ценности также подвергаются сущностной трансформации. Происходит отрыв нравственного от экзистенциального¹. Как писал философ-этик А. В. Разин еще десять лет назад, «современная этика, безусловно, столкнулась с достаточно сложной ситуацией, в которой многие традиционные моральные ценности оказались пересмотрены. Традиции, в которых ранее во многом виделось основание исходных моральных принципов, зачастую оказались разрушенными»². Сегодняшняя ситуация значительно ухудшилась.

Глобальная аксиологическая релятивизация – вызов современному человеку, потерявшему этические и экзистенциальные основы своего бытия. Этика сегодня должна стать поистине практической философией, так как налицо исчезновение не только ценностей, но и самого человека как человека, превращение его в «постчеловека». Сейчас важно заново поставить вопрос о российской идентичности как инварианте духовных и нравственных ценностей, прошедших сквозь различные времена и эпохи и составляющих основу отечественной духовной культуры. В своей работе «Русское подвижничество и русская культура» С. С. Аверинцев говорит о «специфической константе нравственного ландшафта русской культуры», т.е. о таких предельных основаниях бытия, которые не сводимы к изменчивым историко-политическим факторам³. То, что ученый называет «специфической константой нравственного ландшафта русской культуры», в нашей работе является смысловым синонимом понятия «духовная культура».

Духовная культура выступает не фиксированной, раз и навсегда установленной величиной, но тем ценностно-смысловым пространством, которое адекватно реагирует на внешние факторы. В то же время именно духовная культура содержит инвариантное ядро, фундаментальные нравственные константы, формирующие облик отечественного исторического и социального бытия. Установление соотношения между «изменяемым» и «неизменным» в структуре духовной культуры является одной из главных задач данного исследования. В этом контексте особую важность приобретает

¹ Золотухина-Аболина Е. В., Лысиков А. А. О двух экзистенциально-нравственных трендах в философии XX века // Этическая мысль. 2021. Т. 21. № 1. С. 50.

² Разин А. В. Исторические формы морали // Проблемы этики: философско-этический альманах. Вып. III. М., 2012. С. 16–17.

³ Аверинцев С. С. Русское подвижничество и русская культура. М., 2005. С. 195.

изучение соотношений внутри бинарной оппозиции «традиции/инновации», поскольку сбалансированное соотношение внутри этой оппозиции может стать основой благого мироустройства.

В. В. Розанов писал в своей книге «В темных религиозных лучах» о белых и темных лучах солнца. Белые – те, которые мы видим, а «...темные лучи Солнца, бесцветные и бесцветные... Приводящие в движение химические вещества, соединяющие одни из них, разъединяющие другие; убивающие жизнь, возбуждающие жизнь. Они также стремятся линейно, как всякий луч, и вообще суть подлинные лучи: но не света, действующие на глаз, а какие-то другие... и всего скорее – это лучи просто энергии, силы...»⁴.

Наше исследование акцентирует внимание именно на этих «темных лучах» в русской духовной культуре. Осознав, что движет русским человеком, какие этические принципы значимы для его жизни и мысли, мы сможем лучше понять ситуацию, в которой находится сегодня Россия, и определить те нравственные смыслы, которые являются основополагающими для национального бытия. И как бы эти смыслы ни терялись в инокультурном многообразии, они никуда не исчезают, потому что находятся в сердцевине отечественной культуры, в ее многовековой духовной традиции.

Степень разработанности темы. В центре нашего внимания находятся Россия, ее духовная культура, инвариантный мир нравственных ценностей и реальная практика жизни. Специфика отечественной культуры, этической заостренности русской философии, особенности народной этики – темы исследований большого числа отечественных и зарубежных мыслителей. Существующую исследовательскую литературу по данному вопросу можно разделить на следующие группы: 1) труды классиков и современников, посвященные вопросу духовного своеобразия отечественной культуры; 2) работы, в которых раскрываются этические аспекты русской философии; 3) исследования, посвященные национальной идентичности; 4) диссертационные исследования.

1. Прежде всего это труды классиков русской философской мысли: Д. В. Веневитинова, П. Я. Чаадаева, А. С. Хомякова, И. В. Киреевского, К. Н. Леонтьева, Н. Я. Данилевского, П. Е. Астафьева, Ф. М. Достоевского, В. С. Соловьева, Н. Ф. Федорова, В. В. Розанова, Н. А. Бердяева, Е. Н. Трубецкого, В. В. Зеньковского, С. Н. Булгакова, Л. П. Карсавина, Н. О. Лосского, И. А. Ильина, С. Л. Франка, В. Ф. Эрн, Г. В. Флоровского, Г. П. Федотова, М. В. Безобразовой, С. А. Левицкого, Б. П. Вышеславцева, Вяч. Иванова, В. Н. Ильина, Ф. А. Степуна, В. В. Вейдле и др.

В XX столетии отечественная гуманитарная мысль глубоко занималась этой проблемой. Здесь необходимо назвать такие имена, как М. М. Бахтин, Д. С. Лихачев, Ю. М. Лотман, С. С. Аверинцев, Г. Д. Гачев, С. А. Зеньковский, В. В. Кожинов, В. В. Биbihин, А. В. Гулыга, А. С. Панарин, Г. С. Померанц, А. М. Панченко, А. И. Клибанов, Б. А. Успенский, И. М. Концевич, Л. Н. Столович, С. С. Хоружий и др.

⁴ Розанов В. В. Религия и культура. М., 1990. Т. 1. С. 372.

2. Определяющий тезис об этикоцентричности русской философии принадлежит В. В. Зеньковскому: «Русская философия больше всего занята темой о человеке, о его судьбе и путях, и смысле и целях истории. Прежде всего, это сказывается в том, насколько всюду доминирует (даже в отвлеченных проблемах) моральная установка: здесь лежит один из самых действенных и творческих истоков русского философствования»⁵. «Панморализм», который в дальнейшем приобрел негативную характеристику, в действительности раскрывает инвариантные характеристики русской культуры, отраженные в ее философии.

Из работ современных авторов следует назвать труды К. Г. Исупова, Ю. Н. Давыдова, В. П. Фетисова, Е. Д. Мелешко, В. Н. Назарова, А. А. Королькова, Б. Н. Тарасова, А. А. Ермичева, Н. К. Гаврюшина, М. А. Маслина, М. Н. Громова, В. К. Кантора, В. В. Варавы, Е. А. Овчинниковой, В. П. Океанского, И. В. Кондакова, С. А. Нижникова, В. Ф. Асмуса, А. Г. Гачевой, В. Меденицы, В. В. Савчука, С. Г. Семеновой, В. П. Калитина, Ф. И. Гиренка, И. И. Евлампиева, В. П. Римского, В. Ю. Даренского, А. П. Козырева, А. А. Скворцова, В. В. Ванчугова и др.

Следует отметить следующие работы, наиболее близкие нашей тематике: «История русской этики» В. Н. Назарова; «Образ России в словарном освящении» К. Г. Исупова; «Этика любви и метафизика своеволия» Ю. Н. Давыдова; «О философичности русского человека и о сердечности русской философии» В. П. Фетисова; «Имена и сюжеты русской философии» А. А. Ермичева; «Разноликость и единство русской философии» М. А. Маслина; «Русская духовная философия» А. А. Королькова; «Русская философия в европейском контексте» И. И. Евлампиева; «Парадигма преображения человека в русской философии XX века» В. Ю. Даренского.

3. В своем исследовании мы также пользуемся такими понятиями, как «ментальность» и «идентичность», сложившимися преимущественно в западноевропейской гуманитаристике XIX–XX вв. на основе трудов К. Юнга, Ж. Лефевра, представителей школы «Анналов» (Ж. Ле Гофф, Ф. Бродель), Й. Хейзинги, Э. Фромма, К. Леви-Стросса, М. Фуко и др.

4. Диссертационные исследования, затрагивающие различные аспекты, связанные с особенностями отечественной философской культуры⁶.

Сегодня требуется такая методология исследования духовных процессов, которая бы учитывала взаимоотношение этических идеалов культуры и

⁵ Зеньковский В. В. История русской философии. Т. I. Ч.1. Л.: ЭГО, 1991. С. 21.

⁶ Даренский В. Ю. Парадигма преображения человека в русской философии XX века: философско-антропологический анализ. Белгород, 2018; Коробов-Латынцев А. Ю. Этическая центрированность философского языка Ф. М. Достоевского и его влияние на русский философский экзистенциализм. Иваново, 2014; Ряполов С. В. Религиозно-философская концепция архимандрита Феофана (Авсенева): этико-философский анализ. Иваново, 2020; Дударева М. А. Эйдология смерти в отечественной словесной культуре конца Нового времени. Иваново, 2021; Синявина Н. В. Концепт «устремленность в будущее» как элемент концептосферы русской культуры. М., 2021; Куренков А. С. Святоотеческий опыт в русской культуре и философии XIX века. Белгород, 2018.

практических норм повседневной жизни, между которыми существует глубинная бытийная взаимосвязь⁷. В своей работе мы делаем особый акцент на этические компоненты ментальности, в которых наиболее сильно проявляются субстанция национального характера, мировоззрение народа, особенности его духовной культуры.

Цель работы – выявление механизма взаимодействия традиций и инноваций в контексте этического дискурса отечественной духовной культуры и философии.

Для этого необходимо решить ряд **задач**:

- 1) проинтерпретировать нравственные ценности отечественной духовной культуры в контексте классической этики добродетелей;
- 2) выявить этическую сущность традиционных историко-культурных понятий;
- 3) раскрыть этическое своеобразие отечественной духовной культуры;
- 4) определить понятие «идентичность» в контексте нравственных ценностей;
- 5) показать антиномический характер взаимодействия традиций и инноваций;
- 6) обосновать этически фундированный характер духовной традиции;
- 7) раскрыть феномен утопии как искажения этической диалектики традиций и инноваций.

Объектом исследования выступает феномен отечественной духовной культуры.

Предметом исследования является диалектика нравственных ценностей, отраженная в религиозных и светских текстах русских философов середины XIX – начала XX в.

Методологической основой диссертации являются методы этико-философского и герменевтического анализа репрезентативных текстов, компаративного анализа религиозных и светских произведений представителей отечественной философской культуры XIX–XX вв., а также общенаучные методы и принципы познания, специфичные для гуманитарных исследований. С помощью системного подхода удалось рассмотреть феномен отечественной духовной культуры в контексте нравственных традиций русской философии. Сравнительный анализ позволил выявить сходства и различия в воззрениях различных исследователей на нравственную природу отечественной духовной ментальности, в том числе и зарубежных. Этико-философский анализ способствовал пониманию антиномического характера взаимодействия традиций и инноваций в отечественной духовной культуре.

Новизна исследования заключается в следующем:

1. Впервые проинтерпретированы нравственные ценности отечественной духовной культуры в контексте классической этики добродетелей.
2. Позитивные и негативные черты отечественной ментальности получили этическую трактовку и оценку.
3. Выявлен антиномический характер взаимодействия традиций и инноваций, проявляющийся в абсолютизации традиционализма/модернизации.

⁷ Беловинский Л. В. Культура русской повседневности. М., 2020. С. 6.

4. Феномен утопизма проанализирован как нравственное искажение этической диалектики традиций и инноваций.

5. Раскрыт этический идеализм феномена «советская общность».

6. Дано собственное определение понятия отечественная духовная культура.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что постижение нравственных основ взаимодействия традиций и инноваций способствует более глубокому проникновению в сущность отечественной духовной культуры, что позволяет раскрывать ее этическую значимость и в то же время противоречивый характер. Методология исследования феномена утопического сознания, предложенная в работе, позволяет преодолеть крайности гипертрофированных форм как традиционализма, так и инновационных форм. Результаты, достигнутые в диссертационном исследовании, обогащают современную философскую этику, особенно в области моральной психологии и народной этики, поскольку акцентируют внимание на анализе глубинных нравственных противоречий, присущих национальному характеру.

Практическая значимость определения сущности отечественной духовной ментальности в конечном счете состоит в том, что от ее понимания зависит жизненный нравственный выбор человека: «Будет ли человек рабом темной магической силы, за которой скрывается небытие, или сумеет преодолеть соблазн самоуничтожения и станет истинным творцом, продолжателем и соучастником божественного творения, созидания "нового неба и новой земли" (Откр. 21,5)»⁸. Также результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе в курсах по этике, истории русской философии, истории отечественной духовной культуры.

Положения, выносимые на защиту:

1. Базовые характеристики российской идентичности проявляются на уровне таких культурных форм, как литература, религия, географическое пространство. Именно в контексте этих форм выявляются этические принципы, которые становятся духовными универсалиями национального бытия. В контексте отечественной духовной традиции это прежде всего такие ценности, как стремление к правде, совесть, стыдливость, кенотизм как аскетическое самоумаление «плоти во имя духа», нетерпимость к различным проявлениям несправедливости и морального порока, нравственная уязвленность смертью, сострадание к «униженным и оскорбленным», вера в конечное торжество истины и добра. Эти ценности есть «специфическая константа нравственного ландшафта русской культуры» (С. С. Аверинцев), имеющие по преимуществу этический характер.

2. В структуре национальных свойств и характеристик отечественной духовной культуры имеются такие, которые можно обозначить как негативные. К ним относятся: нигилизм (политический, правовой, религиозный, повседневный); пренебрежительное отношение к традиционным ценностям;

⁸ Экономцев И. Православие, Византия, Россия. М., 1992. С. 193.

благодушный утопизм относительно социально-политических проектов; «женственная пассивность, вечно-бабье в русской душе» (Н. А. Бердяев); национально-стихийный коллективизм; пассивно-созерцательное, а не активно-волевое отношение к реальности; стремление подражать западным образцам, а не творчески их перерабатывать. Эти антиценности часто имеют деструктивное влияние на развитие социокультурной реальности и в целом сказываются отрицательным образом на духовном бытии народа.

3. Этическая диалектика традиций и инноваций имеет бытийный аспект взаимоотношений «старого» и «нового», определяющего духовно-темпоральную структуру человеческой экзистенции. В этом смысле проблема социального бытия, формулирующаяся как взаимодействие духовно-нравственных традиций и инноваций, вписывается в структуру изначального философского вопрошания о Времени и Бытии. В этом контексте важнейшую роль играет традиция, которая является основой духовного бытия культуры, концентратом нравственных ценностей, поскольку представляет собой универсальный рецептивный и регуляционный механизм, осуществляющий отбор, обработку и закрепление извне поступающей информации с целью ее интеграции в органическое социальное целое.

4. В контексте отечественной духовной культуры этическая диалектика традиций и инноваций носит антиномичный характер, который выражается в абсолютизации какого-то одного начала. Абсолютизация традиционализма проявляется в таких политико-идеологических феноменах, как тоталитаризм, национализм, изоляционизм. В этих политико-идеологических формах имеет место явная недооценка универсальных этических ценностей, утрата чувства новизны, открытости, диалогичности. Абсолютизация новизны приводит либо к крайностям интернационализма (более свойственного социалистической идеологии), либо к радикальным формам универсализма (присущим в большей степени посткапиталистическому глобализму и постгуманизму). Абсолютизация в любом случае возникает в результате недостаточной нравственной рефлексии над духовными ценностями.

5. Утопические проекты по радикальному улучшению «несовершенной» действительности и созданию идеального общественно-политического строя (например, «советская общность») основываются на негативных этических чертах отечественной ментальности, прежде всего на нигилистическом отношении к традиционным ценностям и непонимании метафизической природы добра, которое не может найти идеального воплощения в социальной реальности без искажения этой реальности. Русские философы, понимая драматический характер добра, стремились к его оправданию и разрабатывали антиутопический нравственный идеал. В итоге сформировалась оппозиция между недуховностью утопии и неутопичностью духовности. Исходя из этого, сущность традиции заключается в культивировании этического неутопического идеала о духовной природе человека во всей полноте его «темных» и «светлых» сторон.

Апробация диссертации. Основные положения диссертации нашли отражение в публикациях автора и его докладах на научных конференциях: в

работе Этико-философского семинара им. Андрея Платонова (Воронеж, 2010–2016 гг.); в регулярных конференциях в ВГУ «Культурология: пересечение научных сфер» (Воронеж, 2010–2015 гг.); на научных сессиях факультета философии и психологии ВГУ (2010–2015 гг.); в Венивитиновских чтениях (Воронеж, 2010, 2011, 2014 гг.); на международной конференции «Философия морали», посвященной 70-летию В. П. Фетисова; на международной конференции «Платонов и Бытие» в рамках III Международного платоновского фестиваля искусств (Воронеж, 2014 г.); в VI Иоанновских научных чтениях «Язык христианской традиции и современная культура» (Москва, 23–25 мая 2017 г.); в VII Иоанновских научных чтениях «Поиск истины как аксиологическая парадигма гуманитарного знания: прошлое, настоящее, будущее» (Москва, 21 октября 2017 г.); на конференции «Истина как нравственная ценность» в рамках XXVI Международных Рождественских образовательных чтениях «Нравственные ценности и будущее человечества» (Москва, 25 января 2017 г.); в работе семинара «Самосознание России: Философия. Этика. Культура», проводимого кафедрой философии МГИК (Москва, 2021 г.).

Основное содержание диссертации нашло отражение в 15 работах, в том числе в 4 статьях, опубликованных в журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура работы определяется ее целью, задачами, а также спецификой этико-философского дискурса. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих восемь параграфов, заключения и библиографического списка. Общий объем диссертации составляет 157 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обуславливается актуальность темы диссертации, определяются объект, предмет, цель и задачи работы, раскрываются ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, указаны основные методы исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, представлены формы апробации исследования.

В первой главе «Понятие духовной культуры: этико-религиозные аспекты» выявляется своеобразие религиозно-нравственных традиций русской культуры, образующих ее духовное ядро.

В первом параграфе «Понятие "идентичность" в этико-философском контексте» представлен многомерный образ идентичности, показан непреходящий исследовательский интерес к этому феномену, помогающий раскрыть своеобразие мира нравственных ценностей отечественной духовной культуры.

Идентичность в работе трактуется как устойчивый набор признаков, регулярно воспроизводимых в индивидуальном и коллективном самосознании и являющихся основой национальной самоидентичности. Выявлены сходства и отличия идентичности от понятия ментальности. Раскрывается механизм формирования духовной традиции как нравственной работы личности на фоне ее отличий от светской, тяготеющей к утопическим

социокультурным проектам. Показано, что нравственные ценности имеют преимущественное значение в структуре идентичности. Это показал В. Виндельбанд, раскрыв одновременно *этическое и онтологическое значение ценности*.

В работе представлены различные исследовательские подходы к понятию идентичности, раскрывающий ее многомерный характер (В. С. Малахов, М. К. Горшков, В. Л. Цымбурский, Д. Н. Нурманбетова, Е. О. Труфанова, Е. Рождественская). Рассмотрена динамичная модель идентичности в контексте современного глобального мира (Ч. Кукатас), исходящая из либерального понимания природы человека и общества и делающая акцент на универсальные измерения. Обозначена позиция С. Жижека, полагающая, что универсальные категории должны рассматриваться в «местном» контексте. Показано, как возникает герменевтическая проблематика, связанная с проблемой понимания памятников прежних эпох (П. Рикер).

В параграфе отмечается, что вопрос об идентичности в русской культуре возникает в период петровских преобразований (А. М. Панченко). Это сложный, неоднозначный и болезненный процесс, который, с одной стороны, разрушил существовавшую целостность культурного организма, с другой, способствовал интенсификации развития национального самосознания, стимулировал поиск национальной идентичности, которая становится проблемой. Во многом петровские реформы задают матрицу бинарной оппозиции разных ценностных начал отечественной культуры. Вопросы и скепсис Чаадаева – во многом закономерный итог именно Петровских преобразований, которые привели к тому, что появляется историософия, и вообще русская философия, которая ставит вопрос о русской идентичности в центр своей рефлексии. В этом корень того трагического расщепления духовного ядра, которое во многом способствовало созданию антиномичного строя русской души.

Отмечается, что в современных исследованиях большое место занимает проблема особенностей формирования *русской духовной идентичности*, опирающейся на православное понимание человеческого призвания в мире. Делается вывод, что вопрос о национальной идентичности России решается в зависимости от ее самоопределения по отношению к западной цивилизации и культуры. Это самоопределение не столько историко-культурное и политическое, сколько этическое.

В параграфе дана критика современной ситуации нивелирующего глобализма и тотального этического релятивизма, в которой возникает скепсис по поводу национальной идентичности и вообще серьезного разговора о Родине и национальных ценностях. В параграфе показано, что одна из задач философского исследования национальной идентичности заключается в том, чтобы отделить абсолютный уровень национальных ценностей, имеющих вневременной и универсальный характер, от случайного и преходящего.

Во втором параграфе *«Этическое своеобразие отечественной духовной культуры»* рассматривается характер «проблемной идентичности России», раскрываются причины этого явления.

В параграфе приводятся слова Л. Н. Толстого, выражающие *этическое своеобразие* отечественной духовной культуры, в контексте которых возникает вопрос: «Является ли суждение об этическом своеобразии русской культуры априорным, усвоенным определенной традицией, и ставшее стереотипным идеологическим клише, или же оно подлежит верификации?»

Для решения этого вопроса возникает необходимость обращения к русской философии, которая хранит те нравственные ценности, которые являются фундаментальными при определении национальной идентичности. В этом контексте анализируется точка зрения В. В. Зеньковского о *доминировании моральной проблематики* в русской философии. Показано, что этикоцентризм русской философии отличается от строго дисциплинарного деления философии, принятого в западной традиции. Этика, идущая от Аристотеля, представляет собой теорию добродетелей, изучение которой происходит строго в рамках этой дисциплины. В России иное положение вещей; этический дискурс, или точнее, нравственная проблематика рассматривается не только в рамках этики, но пронизывает собой и другие разделы философии. В этом смысле говорить о русской *нравственной философии* как *типологической характеристике русской философии* в большей мере соответствуют истинному положению дел, чем говорить о русской религиозной философии. Дело в том, что многие религиозные, как и социальные проблемы в русской философии решаются в нравственном контексте.

Рассматриваются различные точки зрения на сущность русской философии (Эверт ван дер Звейрд, А. А. Ермичев).

Для понимания этического своеобразия отечественной духовной культуры ставится вопрос о взаимовлиянии духовной культуры и этики. Русскую философию также принято считать историософией, что означает особое внимание к вопросам своего культурно-исторического бытия, роли в мировом историческом процессе. Этот импульс был задан с самого начала появления русской философской мысли, с известного «Слова о Законе и Благодати» митрополита Илариона. С тех пор этот вопрос не исчезает с горизонта философских исканий. Этическая и историософская проблематика тесно переплетается в отечественной духовной традиции с самого момента ее зарождения. Мир русской духовной культуры, христианские основы русской философии раскрыты во многих книгах современных исследователей (В. А. Никитин, А. А. Корольков, Б. Н. Тарасов, Д. К. Богатырев).

Литературный, геополитический и религиозный факторы отечественной культуры рассматриваются в широком контексте имен и концепций, среди которых такие авторы, как П. Е. Астафьев (концепция «русской народной психологии»), Б. В. Яковенко (значение Достоевского и Толстого), Д. С. Лихачев (древнерусский период литературы), Ю. В. Манн (русская философская эстетика), В. В. Кожинов (мировой уровень русских писателей-

философов), В. П. Фетисов (сердечность русской философии), К. Г. Исупов (смыкание философии и филологии), А. Г. Гачева (творчество Достоевского и Тютчева), Н. В. Мотрошилова (сращенность философии и искусства), К. С. Пигров (феномен «географической эстетики»), Л. Н. Летягин (пространственная идентичность), Д. К. Бурлака (религия – вершина культуры) и т.д.

В параграфе показано, что основа российской идентичности проявляется достаточно зримо в вышеозначенных подходах. Показано, что «всемирная отзывчивость», сформулированная Ф. М. Достоевским в «Пушкинской речи», свидетельствуют о наличии сверхценностного уровня в самосознании русской культуры. Здесь раскрывается духовно-нравственный, социокультурный и геополитический потенциал этой идеи. В этой речи содержится программа духовного универсализма, обоснование законности стремления русской культуры к культуре всечеловеческой как высшей цели своего стремления и развития.

В вопросе об этической специфике русской традиции место занимает русская литература. В силу ее этикоцентричного характера были зафиксированы *традиционные добродетели русского человека*, такие как стремление к правде; доброта; жертвенность; сердечность; милосердие; неэгоистичность; совесть; стыдливость; нетерпимость к различным проявлениям несправедливости и морального порока; нравственная уязвленность смертью; сострадание к «униженным и оскорбленным»; вера в конечное торжество истины и добра и проч. Эти универсальные этические свойства, присущие человеческому как таковому, в русской традиции они были проявлены особым образом.

Показано, что особое место в отечественной духовной культуре занимает *религиозное искусство*. Отмечается значение работы русского философа Е. Н. Трубецкого «Умозрение в красках. Вопрос о смысле жизни в древнерусской религиозной живописи» для понимания глубокого *нравственного характера религиозной живописи*, отражающей глубинный нравственный характер русского народа. В параграфе также рассматриваются с этической стороны такие проявления религиозной жизни как юродство и странничество. Делается вывод, что в контексте русской духовной культуры, которую называют сотериологической, т.е. несущей идею спасения, возможны и проекты о всеобщем воскрешении Н. Ф. Федорова, и религиозное творчество Н. В. Гоголя, и мысли о спасении от смерти нравственным усилием Л. Н. Толстого и глубочайшая рефлексия таких русских философов и писателей как Ф. М. Достоевский, Н. А. Бердяев, И. А. Бунин, А. П. Платонов, Б. П. Вышеславцев и др.

Третий параграф «Нравственные противоречия российской ментальности» посвящен выявлению антонимичных характеристик отечественной духовно-культурной традиции.

Такие понятия как национальный характер, ментальность не могут быть однозначно-непротиворечивыми, носителями только позитивных свойств. Душа народа, как и душа человека сложное явление, сотканное из

противоречий. В ней есть и светлые, и конечно темные стороны. Выявление негативных свойств русской ментальности, склонных к абсолютизации отрицательных свойств национального характера будет способствовать их преодолению.

Двойственное восприятия некоторых явлений, например, реформ Петра I и самое его фигуры, является показателем противоречивости отечественной культуры. На отрицательные стороны отечественной ментальности указывали многие отечественные философы и писатели (Ф. М. Достоевский, Н. О. Лосский, Г. Г. Шпет, П. Н. Милюков, Е. Н. Трубецкой). В параграфе подробно рассматриваются воззрения Н. О. Лосского, изложенные в работе «Характер русского народа».

На основании работ этих и других авторов выделится такие негативные характеристика национального характера и, соответственно, культуры: слабая развитость бытовой и материальной культуры, бедность, беспечность по отношению к своему положению, нигилистическое отношение к традиционным ценностям (особенно в большевизме), непродуктивная мечтательность, утопизм, слабость волевого начала. Показано, что необходимо знать эти стороны, чтобы их преодолевать, при том, что их абсолютизация этих сторон неприемлема, поскольку часто это ведет к уничижительному и оскорбительному отношению вообще к отечественной культуре.

В параграфе уделяется большое место нигилизму как откровенно неприемлемой характеристика национальной ментальности, имеющей долгую историю, продолжающуюся и сегодня. Русский нигилизм более «духовного» свойства, нежели политического. Отрицанию подвергается традиционные ценности, жизненный уклад, основанный на традиционной духовности. Показано, что в русской религиозно-философской мысли была серьезная критика нигилизма (С. Л. Франк, Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков и др.). Особенно важна работа Франка «Этика нигилизма». Обстоятельный анализ метафизических корней русского нигилизма как типа философствования, которому противостоит другой, почвенный, основанный на связи с родной землей, дан в работе В. Ш. Сабирова и О. С. Соиной «Иван и Дмитрий Карамазовы: два типа русского философствования».

В этом контексте рассматривается феномен старообрядческого раскола, его психология, в котором проявились нигилистические черты (В. В. Розанов, С. А. Зеньковский). Раскол – это «культурный конфликт» (Б. А. Успенский), свидетельствующий о радикализме некоторых сторон народной психологии (В. В. Розанов «Психология русского раскола»).

В четвертом параграфе «Традиция как нравственная основа духовной культуры» анализируются взгляды отечественных и зарубежных философов относительно смысла и сущности традиции.

Рассмотрены взгляды таких западноевропейских философов как Платон, Гердер, Вико, Кондорсе, Руссо, Гегель, М. Вебер и др. Среди наиболее значимых имен русских философов в этом контексте П. Я. Чаадаев, А. С. Хомяков, К. Д. Кавелин, А. И. Герцен, Н. Я. Данилевский, С. М. Соловьев,

Б. Н. Чичерин, Н. А. Бердяев, П. А. Сорокин, Г. П. Федотов, М. М. Бахтин, Ю. М. Лотман и др.

Уже Платон в «Законах» ставит вопрос о *диалектике традиций и инноваций*: «Какие законы хранят сохраняющееся и уничтожают гибнущее? Какие следует произвести изменения для блага государства?»⁹. В этих словах весь круг дальнейших размышлений по поводу взаимодействия *традиционных начал культуры* («хранят сохраняющееся») и *инновационных парадигм* («уничтожают гибнущее»). Законы – метафизическая и одновременно социальная инстанция, в ведении которых и состоит процесс исторического развития и духовного бытия.

В параграфе традиция определяется как залог преемственности, которая делает возможным синтез старого и нового, органичное встраивание инноваций в ткань уже созданного, и это в целом образует *духовно-нравственное единство* национального бытия. Исходя из этого, видна значимость традиции в формировании духовной культуры. По сути, они оказываются тождественными во многом понятиями: традиция сохраняет духовность как основу, а духовность образует субстанцию традиции. Применительно к отечественной традиции православие определяет единство национальной культуры, не только религиозной, церковной, но и светской.

Исследование традиции как нравственной основы отечественной духовной культуры выводит на понятие «русский мир». На основании работ «Русская идея» Н. А. Бердяева, В. Шубарта «Европа и душа Востока», А. Панарина, в том числе и в книге «Православная цивилизация в глобальном мире», И. Экономцева «Православие, Византия, Россия», Г. Д. Гачева «Русская дума» и других выделяются следующие свойства «русского мира»: органичная духовная традиция; хранитель нравственных ценностей; экспликация «всемирной отзывчивости»; система православного мировосприятия; синтез историософских знаний русской философии; гарант национальной безопасности.

В совокупности этих свойств понятие «русский мир» может выступить как современный способ идентификации русского человека. Но, как и любое сложноорганизованное явление, «русский мир» имеет противоречия, которые необходимо разрешать в системе взаимодействия традиций и инноваций. Эти взаимодействия имеют бытийный аспект отношений «старого» и «нового», определяющих духовно-темпоральную структуру человеческой экзистенции. И в этом смысле проблема русского мира, формулирующаяся как взаимодействие культурных традиций и инноваций, вписывается в структуру изначального философского вопрошания о Времени и Бытии. Это взаимодействие имеет сложный, неоднотонный, нелинейный и в целом антиномический характер, что позволяет проводить философское рассмотрение проблемы в соответствующем онтологическом и аксиологическом русле.

В работе отмечается, что большое значение в понимании особенности нравственных качеств отечественной духовной традиции имеет философия

⁹ Платон. Законы // Платон. Соч.: в 3 т. М.: Мысль, 1972. Т. 3. Ч. 2. С. 152.

«общего дела» Н. Ф. Федорова. В его богатом идейном наследии особое место принадлежит памяти. Это ключевое понятие, с помощью которой раскрывается духовный смысл жизни, истории и традиции. Исходя из его учения дается такое лаконичное определение традиции: традиция – это память. Культивирование памяти – это осуществление всеобщей связи: и социальной (всемирное братство людей), и сословной (ученые и неученые), исторической (живые и ушедшие поколения), культурной (идея музея как живых лиц). Память как любовь занимает центральное место в проекте всеобщего воскрешения, который предполагает полное нравственное преображение существующего порядка вещей. Это сугубо русское отношение к жизни и миру, в основе которого глубоко сострадательное отношение и к живущим, и к ушедшим.

Делается вывод о том, что в русской истории и культуре сформировано иное по сравнению с западным понимание традиции, для которой важны духовные, нравственный, метафизические параметры. В России не только религиозная традиция сакрализована, но всяческая традиция, поскольку она освящена светом нравственной истины, в которой на первом месте правда, память, добро.

Вторая глава *«Духовная культура как этический синтез традиций и инноваций»* посвящена рассмотрению антиномического характера взаимодействия традиций и инноваций, их проявлению в образовании, абсолютизации в традиционализме и модернизации, а также их этическому искажению в утопизме.

В первом параграфе *«Антиномический характер взаимодействия традиций и инноваций»* рассматриваются нарушения их баланса в сторону абсолютизации.

Отечественные мыслители и ученые (философы, лингвисты, историки, литературоведы, социологи) часто обращались к проблеме взаимоотношения ценностей прошлого и настоящего, к проблеме осмысления заимствований (в бинарной структуре «свой – чужой»), которые приобрели характер аксиологических оппозиций в рамках западничества и славянофильства, консерватизма и либерализма, почвенничества и народничества, «коммунизма» и «демократии», рыночников и традиционалистов и т.д. На основании анализа социальных процессов выявляется антиномический характер взаимоотношения традиций и инноваций в истории и культуре.

Приводятся идеи и работы философов, идущих из глубины XIX в. Это П. Я. Чаадаев в «Философических письмах» (1836) ставит вопрос о продуктивности национальных традиций в России для ее культуры и просвещения; А. С. Хомяков в работе «О старом и новом», наоборот, говорит о позитивности национальных традиций; К. Д. Кавелин способствует введению инновационной научной методологии в изучении истории России; А. И. Герцен развивает эти идеи, предлагая социалистическое (инновационное) переустройство общества путем реформирования крестьянских традиций; Н. Я. Данилевский в книге «Россия и Европа» способствует глубокому духовному и культурному пониманию специфики национальных традиций различных народов; С. М. Соловьев в трактате «Философический взгляд на

историю России» абсолютизирует христианские традиции русской культуры в качестве ее исключительной типологической черты; Б. Н. Чичерин в книге «Наука и религия» предлагает инновационную модель линейности в понимании процесса развития культуры; В. С. Соловьев выступает против абсолютизации национальных традиций, противоречащих универсальному духу христианства; Н. А. Бердяев показывает противоречивый, антиномический характер традиций для духовной свободы личности; Г. П. Федотов в работе «Россия и свобода» ставит вопрос о соотношении восточных и западных традиций в культуре России; М. М. Бахтин предлагает углубленную трактовку диалога культур, в которой взаимодействие традиций и инноваций приобретает новый вид и характер.

Ю. М. Лотман в рамках оригинальной семиотической теории ставит вопрос о статике и динамике культуры, позволяющий по-новому проследить механизмы взаимодействия традиций и инноваций в терминах «культура и взрыв» в широком историко-философском ключе. Семантические механизмы функционирования социального организма позволяют увидеть то, какое место занимают этические ценности в этих процессах. Именно на них лежит главная ответственность за сохранение национальной идентичности, обеспечения исторической преемственности и духовной целостности традиции.

В параграфе дан обзор обсуждения проблема взаимоотношений традиций и инноваций в современной российской гуманитарной науке (Г. Д. Гачев, А. С. Панарин, Г. С. Кнабе, Г. С. Померанц, П. С. Гуревич, И. В. Кондаков, В. М. Межуев, Ю. М. Солонин и др.). Рассматриваются также некоторые концепции западных авторов (Й. Хейзинга, Э. Сепир, М. Мид, М. Вебер, Б. Малиновский, Л. Уайт). На основании этих и других работ показано, что в действительности имеют место две крайности: это абсолютизированный традиционализм, превращающийся в изоляционизм и национализм, и, с другой стороны, технократическая нечувствительность к традиционным пластам культурного бытия, приводящая к утрате ценностных основ жизни.

Показана роль повседневности в структурировании непосредственного жизненного мира человека, в котором, часто на бессознательном уровне, переплетаются глубинные взаимодействия старого и нового, образуя динамику живой реальности (Б. Вальденфельс, Л. В. Беловинский). Культурные нормы и стандарты повседневности – это во многом нравственные ценности. По сути дела, здесь идет речь об этической диалектике традиций и инноваций в жизненном опыте и личности, и общества, то есть в контексте традиций духовной культуры.

Второй параграф «Традиции и инновации в образовании» направлен на выявление воспитательного потенциала, содержащегося в отечественной духовной культуре.

Образование – сложнейший и семиотический, и эпистемологический, и этический институт одновременно, поскольку *знаки, знания, ценности* – то, что образование транслирует в качестве наиболее значимых субстанциональных элементов. Знаки – это информация, знания – это технология, ценности – это этический характер взаимоотношения. Любой из этих элементов в высшей

степени традиционен и склонен к тому, чтобы максимально ограничить рецепцию изменений и модификаций. Несомненно, само образование, как традиционный институт общества, призванный транслировать базовые ценности и знания социума, должно быть открыто инновациям. Несмотря на кажущийся позитивный потенциал инновационных стратегий в образовании, у некоторых современников (преимущественно философов) эта идея не встречает полного одобрения (В. Ю. Бельский, А. Л. Золкин, К. С. Пигров, В. Ю. Даренский и др.).

Инновационная парадигма образования была характерна для ситуации 90-х, когда на государственном уровне провозглашалась либеральная политика вестернизации. И в этом контексте западные инновационные модели казались более успешными и прогрессивными по сравнению с идеологизированными советскими. Здесь ставка делалась в основном на компетенции и профессионализм, безусловно, важные компоненты, но в ущерб духовно-нравственным, т.е. воспитательным параметрам образования. Сегодня философия образования сделала значительный шаг в сторону национальных традиций («русская школа»). Важное место в образовательном процессе является *ориентация на духовные ценности национальной культуры*. Рассматривается книга И. М. Сиземской и Л. И. Новиковой «Идеи воспитания в русской философии XIX – начала XX века», в которой выполнена задача транслировать русскую философскую мысль, особенно ее гуманистический и нравственный потенциал в систему образования. В книге представлены философско-педагогические идеи таких мыслителей как Н. А. Бердяев, С. И. Гессен, В. В. Зеньковский, И. А. Ильин, С. Л. Франк, В. В. Розанов и др. Показана одновременна и метафизическая сила русской философии, ее этическая центрированность на человеке, и ее озабоченность социальной проблематикой. Все это делает наследие русских философов весьма ценным для образования, которое остро нуждается в духовных основаниях.

Сравнивается семантика русского слова «образование» и немецкого «Bildung», предложенного Х.-Г. Гадамером: «образ» как образец, предполагающий творческое формирование (в прямом смысле – образование) исходных задатков. Философия образования, ориентированная на этические ценности национальной традиции, способствует пониманию того, что институт образования в своей онтологической сущности содержит сбалансированную стратегию, призванную компенсировать гипертрофированные формы доминирования либо традиций, либо инноваций. Духовная культура способна направить институт образования в русло осуществления устойчивого существования и гармонического развития социального целого, в котором традиции и инновации представляют собой диалектический процесс без абсолютизации либо в сторону традиционализма, либо в сторону новизны.

В третьем параграфе **«Абсолютизация традиций и инноваций»** показаны этические искажения духовных ценностей, приводящее либо к абсолютизации консервативного прошлого, либо к абсолютизации инновационного будущего.

В параграфе показано, что эти процессы взаимосвязаны и взаимообусловлены, одно провоцирует другое. Так, реакцией на современные процессы культурной унификации является тенденция к национализму, в свою очередь, этнократические тенденции провоцируют силовые решения со стороны однополярного мира. Опыт советской культуры свидетельствует о том, насколько неверной может быть национальная политика, подчиненная диктату интернационалистических утопий, в то же время цивилизационные устремления постмодернистской идеологии также приносят ущерб конкретным проявлениям национального самосознания.

Русский ученый-языковед Н. С. Трубецкой в работе «Вавилонская башня и смешение языков» объясняет, как возникает идея национально-государственной исключительности. Герменевтические барьеры, возникающие в результате наличия языковых и ментальных барьеров, — вот тот объективный фон, который описывает закон дробления. Существующие традиции абсолютизируются, приобретают «герметический», т.е. непроницаемый для других культур характер. Соответственно инновационные явления, как правило, связанные с инокультурными влияниями, не встречают достаточной поддержки и одобрения.

Показано, что пессимистическая эсхатология не способствует инновационной мобилизации культуры. Социальные институты приобретают инерционный характер существования, жизнь в целом сводится к механистическому воспроизводству уже ставших форм. Именно в такой парадигме мировосприятия появляются эсхатологические и пессимистические концепты, от «Заката Европы» до «Конца истории». Исчерпанность культурных резервов и определенная перезрелость культурных форм порождает подобные умонастроения.

В параграфе рассматривается вопрос о взаимоотношении *философии и идеологии* (Э. Ю. Соловьев, В. М. Межуев, В. В. Миронов, А. В. Рубцов, М. М. Федорова, В. А. Лекторский, А. А. Кара-Мурза и др.). Стремление из философии сделать идеологию может трактоваться как форму абсолютизации традиционализма. Классический пример – марксистская философия в советский период, которая фактически была коммунистической идеологией.

Современные формы консерватизма являются реакцией на крайние формы универсализации и унификации в современном мире. Маятник развития человеческой цивилизации качнулся в сторону глобальных форм, в сторону унификации мира по одной западоцентричной и американоцентричной модели либеральной модели. Эта фаза поражает массу негативных явлений не только в политико-экономической сферах, но и в духовных и антропологических, связанных с идеологией «постчеловека». Консервативная реакция, исходящая из глубинных основ национальной духовной традиции в этом случае абсолютно закономерна и правомерна.

Рассматривается механизм зарождения и функционирования инновационных процессов, которые являются западноевропейским феноменом (Э. Тоффлер, К. Манхейм, Й. Хейзинга, Р. Гвардини и др.). В этом

контексте рассматриваются негативные проявления постмодернистской идеологии. В. А. Кутырев, А. Бадью).

Раскрыт негативный характер инноваций на русской почве, которые часто приводят к «вымиранию любви к отечественному, русскому» (В. А. Кожевников). Эта ситуация характерна для отечественной культуры – интенсификация инновационных процессов, которые, по сути, означают вестернизацию России, подчинение ее образцам западной культуры, прежде всего, в сфере технологии и экономики.

В четвертом параграфе *«Утопизм как искажение этической диалектики традиций и инноваций»* выявляются механизмы формирования утопического мышления.

Русский утопизм особенно важен для понимания глубинных механизмов функционирования отечественной духовной культуры. Особенно продуктивно рассмотрения утопизма во взаимодействии с эсхатологизмом. Распространена трактовка утопизма как ухода от традиционных ценностей, что приводит к идеализации человека, то есть его искажения его облика (С. Г. Семенова). Утопизм предстает как негативная характеристика человека, его свойство исказить природу истинных ценностей и подменять своими, одномерными и произвольными представлениями.

Искажение природы добра, подмена его психологическими состояниями и социально-политическими идеологемами – предмет особого внимания русских религиозных философов. Особое место в работе уделяется взглядам русских философов, в том числе В. С. Соловьеву, С. Л. Франку, П. И. Новгородцеву, Г. В. Флоровскому и др., которые раскрыли этические и метафизические истоки утопизма. Русские философы раскрывают онтологически и этически несовершенную природу действительности, которая требует не моментального революционного преобразования, но медленного и вдумчивого преобразования и духовного преображения.

В параграфе рассматривается коммунистическая утопия, достигшая в советский период максимальной степени. Показывается, что была поставлена задача создать «советскую общность» – принципиально новый тип человека и социального устройства, основанный на идеалах справедливости, которые были изложены в моральном кодексе строителя коммунизма. Такой человек должен был быть абсолютно предан коммунистическим идеалам, свято верить в наступление «светлого будущего», и быть готовым пожертвовать всем, в том числе и своей жизнью для достижения этих идеалов.

С одной стороны, это наивная вера, основанная на слабых идеалистических принципах и не знающая реальной природы человека. Столкновение с «суровой» действительностью приводит к разочарованию в социалистических идеалах, как в случае с Ф. М. Достоевским, прошедших через утопический социализм, и с А. П. Платоновым, выразившем в своих произведениях, прежде всего в повести «Котлован» и в романе «Чевенгур» глубокое разочарование в юношеских коммунистических идеалах. Но и не только эти видные писатели, но и многие знаменитые представители русской культуры. При этом, это явление не однозначно как показывает В. Ф. Асмус в

своей книге о русском символизме, говоря о расколе среди русской интеллигенции Серебряного века, принявших и не принявших революцию 1917-го г. Коммунистический идеал – это секуляризованный нравственный идеал, но в котором сохраняются чувства правды и справедливости.

Природа идеала такова, что без него немыслима человеческая жизнь. Как «реляция к Абсолюту» (Б. П. Вышеславцев) он присущ человеку, является его антропологическим свойством и этическим горизонтом. В этом смысле моральная чистота социализма в иерархии абсолютных ценностей выше капиталистического практицизма, предполагающим жажду наживы, «торгашество», несчастный бизнес и т.д. Однако такая устремленность к нравственному идеалу имеет и отрицательные стороны, поскольку всегда существует соблазн абсолютизации. И когда это происходит, то место идеала занимает утопия. Ее не всегда легко отличать от идеала, так как есть некоторые внешние признаки, делающие их схожими. Идеал в некоторой степени утопичен, а утопия идеалистична, не идеальна, а именно идеалистична. И в силу духовной природы человека устремленность к идеальному, к стремлению нравственно улучшить наличное бытие всегда имеет место. Необходима поэтому философская аналитика, чтобы совершить эту работу по различению идеала и утопии.

Утопическая *абсолютизации идеала*, желание его реализации, приводит к подмене идеала идолом. Идолу поклоняются – идеалу служат; перед идолом раболепствуют – идеалом вдохновляются; идол предполагает культ; идеал – духовную культуру. Таковы самые общие отличия этих схожих понятий. В. С. Соловьев противопоставляет «христианский идеал всеобщей солидарности» разным идолопоклонническим направлениям (сословным, народническим). Но не только в христианстве обнаруживается подобное противопоставление. Э. В. Ильенков посвятил этому вопросу книгу «Об идолах и идеалах», в которой затрагивал моральные аспекты проблемы.

Русская мысль традиционно ориентирована на «высшее и предельное», если говорить словами М. Хайдеггера, получившее название «проклятых вопросов». Это такое горизонт трансцендентной чистоты, в котором исчезает всяческое идолопоклонство. На фоне трансцендентного идеала блекнет эмпирический идол. И этот вектор пронизывает и социальную сферу, о чем убедительно говорит П. И. Новгородцев в книге «Об общественном идеале».

В **заключении** показано, что либеральная *идеология деидеологизации* приводит к другой идеологии – *идеологии постчеловека*. Идея заменить человека биоконструктом более чудовищна, чем, все же гуманная коммунистическая идея создать справедливое общество. Спасти от этого, даже от самого намерения может только опора на национальную духовную традицию и русскую философию.

В **заключении** диссертации подведены итоги работы, сформулированы обобщающие выводы, намечены дальнейшие пути исследования темы.

Основные положения диссертационного исследования отражены в ряде публикаций автора:

**Статьи в рецензируемых научных изданиях,
включенных в реестр ВАК Минобрнауки России**

1. Ляхов А.В. Этика contra идеология: опыт советской философии // Научные ведомости БелГУ. 2015. № 20 (217). Вып. 34. С. 166–170.
2. Ляхов А.В. Идеал и утопия в отечественной философии и культуре // Научные ведомости БелГУ. 2017. № 3 (252). Вып. 39. С. 120–125.
3. Ляхов А.В. Противоречивый характер отечественной духовной культуры // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. Вып. 4. Тула: Изд-во ТулГУ, 2017. С. 152–160.
4. Нравственные основания культурного бытия (на материале русской философии) // Вестник МГУКИ. 2021 № 3 (101). С. 82–89.

Статьи в других научных изданиях

5. Ляхов А.В. Истоки отечественной духовной культуры и философии // Культурология: пересечение научных сфер: сб. ст. Воронеж: Типография-издательство им. Е.А. Болховитинова, 2010. Вып. 5. С. 161–165.
6. Ляхов А.В. Утопия как искажение духовных традиций // Сбор. Альманах религиоведения. Вып. 9. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2011. С. 130–135.
7. Ляхов А.В. Утопия как искажение духовных традиций в контексте отечественной культуры // Культурология: пересечение научных сфер: сб. ст. Воронеж: Типография Воронежского ЦНТИ, 2012. Вып. 7. С. 158–162.
8. Ляхов А.В. Взаимодействие традиций и инноваций в контексте семиотической теории // Вестник научной сессии факультета философии и психологии ВГУ. Вып. 14. 2013. С. 123–129.
9. Ляхов А.В. Этизация современного российского образования // Философия отечественного образования: история и современность: сб. ст. X Всероссийской научно-практической конференции / МНИЦ ПГСХА. Пенза: РИО ПГСХА, 2013. С. 57–61.
10. Ляхов А.В. Истоки отечественной духовной культуры и философии // Известия Воронежского государственного педагогического университета. № 1 (260). Сер. «Педагогические науки», «Гуманитарные науки», «Естественные науки». Воронеж, 2013. С. 75–78.
11. Ляхов А.В. Советский народ как «новая историческая общность» (нравственные итоги одного исторического эксперимента) // Запад – Россия – Восток : Археология. История. Философия. Юриспруденция. № 1–2. Елец, 2013. С. 100–104.
12. Ляхов А.В. Искание абсолюта как нравственная целостность русской философии [Электронный ресурс] // Тамбов. http://actualresearch.ru/nn/2015_1/Article/philosophy/lyahov2015_1.htm 2015.

13. Ляхов А.В. Нравственная ценность русской философии: опыт типологического анализа // Культурология: пересечение научных сфер. Воронеж: ВГУ, 2015. Вып. 11. С. 93–99.

14. Ляхов А.В. «Служение добру» (к вопросу об этической доминанте русской религиозной мысли) // VI Иоанновские научные чтения «Язык христианской традиции и современная культура»: сб. М.: Летний сад, 2017. С. 106–111.

15. Ляхов А.В. Нравственное понимание истины в русской философской культуре // Поиск истины как аксиологическая парадигма гуманитарного знания: прошлое, настоящее, будущее» : материалы по итогам VII Иоанновских научных чтений. М. : Летний сад, 2018. С. 276–287.